

Денис Ратманов

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Р25

Серия «Попаданец»
Выпуск 175

Изд ние подготовлено при уч стии Author Today

Иллюстрация на обложке *Борис Аджиев*

*Выпуск произведения без р зрешения изд тельств
счит ется противопр вным и преследуется по з кону*

Ратманов, Денис

Р25 Вперед в прошлое!: роман / Денис Ратманов. —
Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленин-
град», 2024. — 352 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-165525-9

Мир накрыло ядерным взрывом, и меня вместе с ним. По идее я должен был погибнуть, но вдруг очнулся... Где? Темно перед глазами! Не видно ничего. Оп — видно! Мне снова четырнадцать, на дворе — начало девяностых. В холодильнике — маргарин «Рама» и суп из сизых макарон, в телевизоре — «Санта-Барбара», сестра собирается ступить на скользкую дорожку, мать выгнали с работы, а отец завел другую семью.

Отныне глава семьи — я, и все у нас будет замечательно. Потому что возраст — мое преимущество, а в это лихое время выгодно, когда тебя недооценивает враг.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-165525-9

© Денис Ратманов, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава 1 ЖИВОЙ

25 июля 2025 года

Кто только придумал эту пфосную чушь — «Оставь меня»?! Ни от одного ренного не слышал: «Пшк, брось меня, спи сйся с м!» Потому что кждому человеку невыносимо хочется жить!

Вот прям кк мне сейчс. И кк контуженному Илюхе с рздробленной, перетянутой жгутом ногой, которого я волоку.

Пыль набивалась в ноздри, цементировал язык. Слюна пересохла, во рту был Схр. Рюкзак, куда я сунул литрушку воды, сгорел в бэтээре вместе со всей снарягой.

Только собрался поднять голову, ккнднми прошелестелснаряд, обдвнс волной рссекемого воздуха. Ббхнуло. Я вжлся в дернувшуюся землю, нвлился нзстонвшего Илюху. Вбшке звенело, и зложило уши. Рывок, еще рывок. До чего же тяжело! Возрст, мтьего!

Силы иссякли, и я змер, упершись лбом в согнутую руку и слушаю, кк, зглушаю стре-

кот д лекой перестрелки, н б том в виск х пульсирует кровь. Выберусь, буду бег ть кроссы и из к ч лки не вылезу. К кой же я немощный! Д и вес лишний н бр л.

Перекрыв я трескотню выстрелов, хрустнул , дернувшись в н шу сторону, огромн я сосн , н искось подрез нн я осколком. Близость нелепой смерти прид л мне сил, чтобы согнуть ногу и выбросить в сторону утяжеленное броней тело, потом подт щить к себе Илюху. В последний р з хрястнув, р зломился р ссеченный ствол. Рухнул не н н с, воткнулся в землю колом.

Жить! Никому я н хрен не нужен, поди ж ты! Жить мне хочется. Илюхе тем более хочется: его мл дшей восемь, д Светк ...

Б -б х! Почв оянь дернул сь — к к тело под уд ром. Я уп л, з крив з стон вшего Илью собой. Ляп-ляп-ляп — посып лись клочья земли.

— Держись, бр т, — хрипнул я. Высунул шлем из окоп , повертел им туд -сюд — сн й-пер не сре гиров л. — Д в й я сейч с вст ну, ты спр в н меня обопрись н здоровую ногу. О'кей? Тут до н ших недолго ост лось.

Я скрючился, вытряхнул землю из волос и подст вил спину Илье, перехв тил друг з корпус. Он прыгнул п ру р з, и его колено подогнулось, он потряс головой, из нос и ушей хлынул кровь. Я выруг лся. Пришлось схв тить его под мышки и волочь из укрытия в укрытие.

— Че-то тихо, — прохрипел Илюх во время очередного прив л . — Не к добру.

Я прислушался. Вдалеке збыхли отлеты с наших позиций. Вдруг молчали. Вдруг будто собиравшаяся с силами для сокрушительного удара.

— Не к добру, — кивнул я.

Поволок друг в посылку, но положил, увидев возле воронки присыпанный землей труп. Зохрипел и смолкнул рация на его поясе, я снял ее, отмечая, что диод, как и на моей разбитой, закрыт микроскопом: когда он работает, он очень ярко светит.

— Леший, как слышно? — донеслось сквозь помехи.

— Леший мертв. Говорит Зверобой, — откликнулся я. — Прием?

— Слышу тебя, Зверобой. Не связи Битя.

— Битя, у меня трехсотый, нужна помощь!

Ответил треск помех. Когда он прервался, я спросил:

— Битя, что происходит? Вдруг отступит?

— Да, сворачивается. Зверобой, оставайтесь на месте, помощь выехали.

— Не к добру, — прошелестел Илья, закрывая глаза. — Что сворачиваются. Что-то тут не то.

По позвоночнику снизу вверх простыло холодящее душу дурное предчувствие. Я подобрал флягу, оброненную покойным Лешим, жидко прилип к горлышку, хлебнул... Горло обжег спирт. Твою ж! Отключившись, я сел рядом с Илюхой, потрепал его за плечо.

— Брат, мы смогли. Значит мы уже едут.

Я упиал спину, раскинув руки. Доведенное до белого каления светлое июльское небо. Ни облачка. Ни вороны, ни стрижа — вся жив-

ность р злетел съ, вспугнут я перестрелкой, или сгинул .

Если слышишь пулю, зн чит, эт пуля не твоя. Я, конечно, сдохну, к к и все. Но не в этот р з. Пок — жить! Потреск вшиесе губы р стянулись в улыбке. Жи-и-ить! Я еще отхлебнул из фляги — ст ло бл гостно и спокойно. И еще глоток. Понемногу отпуск ло.

Жить!

Минут через пять з н ми приех лу зик. Выскочил длинный п рень; нер зборчиво предст - вившись, нервно потряс мою руку. Метнулся к Илюхе, сквозь шт ны вс дил ему в бедро промедол. Вдвоем мы сперв положили труп Леше-го в кузов. Илюху взяли под руки, поволокли туд же.

— Ты к к, соседство с двухсотым переживешь? — спросил я. — Если пос дить тебя спере-ди, т м р неную ногу не...

Водил резко бросил Илью, з прокинул голову.

— Опушки-воробушки! — И уп л н землю, з крыв я голову рук ми.

Все, что я з метил, — р счертивший небо инверсионный след... Испуг ться я не успел. Вспышк , выжиг ющ я гл з , и...

Меня будто уд рили под дых, подбросили н д землей, бестелесного и легкого: смотри, мол! И я смотрел, не имея гл з, к к кр сиво подним - ется обл ко ядерного гриб , к к деревья вспыхив ют ф кел ми и р ссып ются пеплом, к к смет ет взрывной волной дом з брошенной де-ревни, где б зиров лись н ши.

А потом р з — и темнот небытия, в которой плыл л сковый женский голос, успокоив л, угорив л. М м ? К к я ни ст р лся, к к ни тянулся к нему, не мог уловить смысл — слов уворачив лись, будто скользкие рыбины.

Все-т ки, П шк , тебя прихлопнули, причем именно в этот р з! Но если я подох, то почему еще мыслю?

Сперв я ощутил свое тело: оно было невероятно легким, только голов болел . А еще н мне будто бы кто-то сидел. Потом пришли з п хи. Точнее один — з п х весенней свежести. И н конец, обрушились звуки: детские голос , шелест шин и шум мотор . Зрение не возвращ лось. Я ослеп? То был не ядерный взрыв, и теперь я, обгоревший обрубок, в больничке? Но — стрижи, шелест шин, голос . И меня кто-то оседл л — з чем?

— Д он л сты склеил, — проговорили хриплым голосом. Меня легонько ткнули в бок. — Вст в й, гнид опухш я!

Меня, обгоревшего и слепого, взяли в плен н обмен? Бред. Проще пристрелить. Но гл вное, почему ничего не болит? И откуда эт легкость? Вк тили н ркотики?

— Д ну его. В лим, ? — Второй голос был писклявым, к к у подростк .

— Х рэ в ляться, не ссы! — Пощечин н от-м шь.

Пощечин ? Меня взяли в плен боевые тридц дв -р сы? Вдвойне оп сно!

Потом кто-то приподнял меня з грудки и приложил з тылком о землю. Совсем охренели — н др неным издев ться? Петуш ры!

Я попыт лся это ск з ть, но связки не слуш - лись, и получился утробный рык. Я собр л всю свою злость и к - к двинул того, кто т к бестолково сидел н мне. Хрясь! Похоже, поп л в нос. И вот тебе еще — н ! Поднявшись, я, хоть ничего и не видел, столкнул с себя пленителя, скрутил руки з спиной и принялся вбив ть его б шку в землю.

— Ах ты сучонок!

Последов л ощутимый уд р по з тылку, т м словно ш рики з ролики з ех ли, зрение включилось, и я увидел пленителя, которого бил. Подросток лет пятн дц ти с з литым кровью лицом. Недоросший м родер? Но гл вное — я не в лесопос дке, где н с положили, в к ком-то поселке, причем нетронутым войной!

Оск лившись, я повернулся к тому, кто с - д нул меня по голове. Тоже подросток. М йк - лкоголичк , коричневые шт ны н дв р змер больше, подк т нные н лодыжк х. Б шк огромн я и кв др тн я, вп л я грудн я клетк . Мелкий отморозок выт щил из к рм н нож-скл день, хотел выбросить лезвие эффектн ым жестом, но не получилось.

Мысли пронеслись вихрем. Я зн ю этих подростков, они дос жд ли мне в детстве и один р з д же обворов ли и избили. И то, что происходило сейч с, похоже н тот с мый р з. Поселок — Никол евк , где я жил до восемн дц ти лет. Мой мозг, умир я, выд л к ртинку из прошлого, и скоро поток воспомин ний оборвется. Но блин, до чего же все ре льное!

Пок один подросток — к жется, все его зв - ли Зям — в лялся и стон л, его приятель, Руся, т ки р зложил скл день и попер н меня.

— Ты з это ответишь, ментеныш!

В гл з з текл кровь, я провел по лицу ру- кой. Н-д , они р збили мне голову. Ну и л дно, все р вно это все не по-н стоящему, скоро бред гонизирующего мозг оборвется, пок ... Пок к жд я моя молекул вопил : «Жить!» — и со- зн ние вгрыз лось в последние мгновения хв т- кой подых ющего медоед . Пусть последние се- кунды будут яркими!

Мною з вл дел к кой-то горячечный з рт. Я улыбнулся, собр л п льцы в горсть и посып л невидимое зерно, к к в деревне подзыв ют кур:

— Цып-цып-цып, Руся! Д в й, иди сюд со своим режиком. Я тебе им не горло перережу, в з д его з суну. Ну? К мон, гопот !

Руся отре гиров л не к к ф нтом: опешил, вык тил гл з .

— Сук , ты прям к к живой, — проговорил я, медленно к нему приближ ясь. — Щ опохмелюсь, вообще исчезнешь!

Гл з Руси ст ли еще круглее. Он сдел л ш г н з д, еще ш г, обернулся к зев к м, которые н - ч ли ск плив ться вокруг н с. Выст вил нож пе- ред собой, к к поп, изгоняющий бесов р спячь- ем. Я рв нул к нему, взял руку в з хв т, уд рил предплечьем о колено — нож вып л. Хрустнул локтевой суст в.

Руся взвыл, хв т ясь з пок леченную руку. З прыг л, верещ :

— А- - ! А- - - - !!!

Я прид л ему ускорение пинком под з д, повторил, обр щ ясь к зев к м:

— И пр вд ведь к к н стоящий, д ? — Обведя их п льцем, я р схохот лся: — И вы все — ф нтомы! Пошли вон отсюда ! Что выт р щились? Это мой р зум, пошли из него н хрен!

По идее, они должны были исчезнуть. Но долб ные ф нтомы вели себя к к живые люди: не ист яли, з шушук лись и н ч ли р сходиться. Я посмотрел н свои белые нежные ручки. Сколько мне лет? Четырн дц ть или пятн дц ть?

Подняв нож, я склонился н д все еще в ляющим Зямой и з ор л ему в ухо — он подпрыгнул, к з лось, из горизонт льного положения, з быв о том, что собр лся помир ть, и понесся прочь. Я погн лся з ним, р зм хив я своей сумкой.

— Стой, соб к ты сутул я! Стой, я ск з л! Готовь приним ющее отверстие, куда я буду сов ть нож!

Догонять его я не собир лся, тем более использов ть нож т ким обр зом. Просто шуг нуть хотелось, уж больно они р зошлись в моей голове. Я здесь хозяин, пусть и п ру секунд, и нечего тут!

— Тебе конец! — крикнул Руся изд ли. — Оглядыв йся!

Я пок з л ему средний п лец.

Зев ки н ч ли р сходиться, ворч и к ч я голов ми. Будто ст я рыб, меня обтекл толп р знок либерных мл дшекл ссников, шедших н ост новку. Я не удерж лся, схв тил одного

млого з портфель — коричневый, вид вший виды, с медвеж т ми. В первом кл ссе у меня был т кой же, только с з йц ми. П ц н з мер, испуг нно н меня глядя, потянул портфель н себя.

К к же, черт побери, все ре льно! Я ущипнул себя з плечо — больно! Лизнул кровь н п льце — солен я. Неужели секунды гонии могут р стянуться т к н долго?

Из школы вышли мои однокл ссницы: Ф деев , шлюх м лолетняя, кр сотк деревенского пошиб Юльк Семяняк со стоячей челкой, обильно сбрызнутой к кой-то г достью. Хвостом плел сь Любк Желтков — вечно з -мызг нн я, в обноск х.

— Девки! — н пр вился я к ним, р скинув руки.

Однокл ссницы опешили.

— Сдурел? — спросил Семяняк. Голос у нее был к к у девчонки, которую я помнил. — М р тынов, кто тебе б шку р збил?

— Боевое р нение, — ответил я. Подошел к Любке и сгреб ее в объятия. От нее п хло молоком и овсяным печеньем. — Отд шься мне?

— Идиот!

Он попыт л сь меня оттолкнуть, но я поцелов л ее в губы, потом отстр нился с м и ск - з л Ф деевой:

— От тебя не возьму, и не н дейся!

Я вел себя т к, к к никогд не вел ни во взрослой жизни, ни в детстве. Всегд хотелось примерить роль трикстер . Сколько т м секунд у меня ост лось?

— Вот придурок, — вздохнул Семеняк, и девчонки пошли прочь.

— Автобус уходит! — зациклился идущая по дороге мелюзга и устремилсь на остывающую, где остановился орнаментный «Иксрус».

Я оценил состояние и понял, что вся эта бегущая стада мелкоты не успеет, если автобус их не подождет, поэтому бросился на дорогу и встал, раскинув руки. И тут реальность не что-то будто бы расплывалась и дрожавшие пиксели.

— Именем повелителя этой реальности, автобус, призываю тебе остановиться!

Сквозь кипящую ткань мироздания и все непростую тревогу я едва увидел орнаментный силуэт автобуса.

Ждет детей водил не стал, «Иксрус» тронулся, и бира ход. Интересно, если он расгониется, я вот так остановлюсь стоять, автобус пройдет сквозь меня, как в «Матрице», или нет? Водитель был упорным и тормозить не собирался, как и я не собираюсь уходить.

— Паровоз по рельсам мчится, и пути котенок спит! — зорко дурным голосом, чтобы увеличить градус юмора. — Ты котенок, убирайся...

Автобус сигнализировал, как ты с пригорком, и гудок тоже словно расплывался на десятки ручейков.

И тут картинка стала четкой. Из соседнего двора выскочил бородатый дед, и летел на меня, толкая с дороги и жутко мотаясь. Автобус пронесся мимо — меня обдало волной и горячего воздуха, как когда рядом пролетит самолет.

«Ик рус» пок з л хвост с г рмошкой. Дед собр лся отвесить мне подз тыльник, но передум л. Д л пинк , обзыв я придурком и н рком ном.

— Почему этот бред не з к нчив ется, , Хотт быч? — спросил я у дед . Выдернул у него волосинку из бороды. — Тр х-тибидох-тибидох!

Вот теперь з трещин честно з служен . Но р зве это пр вильно? Воспомин ния не должны причинять физическую боль.

— Вот отцу твоему, Ром ну Шевкетовичу, р сск жу, что сын его творит! — з причит л дед. — Ув ж емого человек позорит! К к хулиг нье к кое!

Я отошел в сторону, сел н бордюр и сунул в зубы тр винку. Еще р з посмотрел н свои руки, ощуп л лицо. Нервно з смеялся. Выходит, этот сюр не бред гонизирующего мозг ? Но что тогд ? Я вернулся в собственное молодое тело, в тысяч девятьсот лохм тый год? И если бы дед не оттолкнул меня, я умер бы уже по-н стоящему?

И что теперь дел ть?!

Я ч сто дум л: хотелось бы мне вернуться в детство? Многие мои друзья отвеч ли, что д , конечно д ! И н чин ли повизгив ть и вилять хвостиком. У них, видите ли, то, что после школы или универ , уже и не жизнь. Я не хотел обр тно в убитую двушку, где пятеро по л вк м и комн ты в гончиком, и все, что есть твоего, — ящик, где леж т трусы. Отец — честный опер и отличный друг, но дом шний деспот и, полож руку н сердце, родитель и муж никудышный.